

Убайдуллаев М.Б.

ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД ПО УЛУЧШЕНИЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ И ВОДНЫХ РЕСУРСОВ - ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

M.B. Ubaydullaev

THE PROJECT APPROACH TO IMPROVE THE USE LAND AND WATER RESOURCES - ITS EFFECTIVENESS

УДК: 338.109.11

В данной статье рассматриваются проблемы использования земельных и водных ресурсов и их решение путем применения различных проектов. Но применение проектов на уровне конкретного района в известной мере осложняется, по крайней мере, по нескольким причинам, которые учтены в исследуемом аспекте.

Ключевые слова: проект, земельные и водные ресурсы, инвестиции, капитал, инвестор, фермер, крестьянин, эффективность, производитель, потребитель, посредник, фондоотдача.

This article deals with the problems of land and water resources and their solution through various projects. But the application of projects at a particular area, to some extent complicated, at least for several reasons, which are included in the test aspect.

Key words: design, land and water resources, investment, capital, investor, farmer, farmer, efficiency, producer, consumer, broker, capital productivity.

Учитывая, что достижение эффективности в экономике - центральная теоретическая и практическая задача, это проблемы в той или иной степени присутствует во всех исследованиях. Это не случайно, поскольку проблемы повышения эффективности совпадает и целевой направленности экономических решений.

Теоретический аспект проблемы эффективности состоит в том, что до настоящего времени нет единого мнения как среди ученых, так и на практике по поводу обобщающего измерения эффективности. Еще больше споров по поводу частных показателей, поскольку ни один существующий в настоящее время показатель (производительность труда, фондоотдача, материалоотдача и т. д.) не может претендовать на полноту и точность. Аналогичное положение и в отношении измерения результатов экономической деятельности и затрат.

Вместе с тем, в ожидании более точных результатов экономической эффективности практика может многое потерять. Поэтому, правоверным следует считать использование комплекса показателей (обобщенных и частных) для измерения эффективности любой экономической деятельности. Тем более, каждый показатель характеризует какую - То сторону экономического процесса.

Как известно, всеобщая формула эффективности - «Достижение наибольших результатов при наименьших затратах» по своему содержанию универсальна. Но применение ее для каждой сферы деятельности имеет свою специфику, которая возникает вследствие того, что подразумевается под понятием результаты и как их измерить? Тот же вопрос возникает и в отношении измерения затрат.

Как отмечалось выше, применительно к проблеме использования земельных и водных ресурсов пусть даже на примере конкретного района в известной мере осложняется, по крайней мере, по нескольким причинам.

Во-первых, в проектирование включаются несколько порой не связанных с друг с другом мер, как можно найти общий знаменатель ирригации с целью получения дополнительной орошаемой земли и построением объектов по переработке плодово-овощной продукции? Или что общего между созданием кооперативного движения в аграрном секторе и строительством объекта рынка по сбыту сельскохозяйственной продукции?

На первый взгляд, несколько странным выглядит и реализация столь разных по своему содержанию проектов, да к тому же в одно и то же время. Более того, наверняка трудно найти какого - то органа, организации или частного лица, желающего реализовать все эти проекты, если даже каждый из них или в совокупности обеспечивают высокую эффективность. Это понятно, поскольку в бизнесе мало кто захочет рисковать, тем более экономическая эффективность некоторых из них, например, ирригационного проекта расплывчат и окупаемость затрат наверняка затянется на долгое время.

Другое дело, отдельные проекты. С ними все вроде бы ясно. Есть проекты, рассчитана экономическая эффективность, допустим, есть исполнители, есть инвестиции, намечены конкретные сроки в течение, которого нужно завершить работу. Такие проекты легче реализовать, поскольку, мотивы понятны.

Означает ли вышеописанная ситуация противоречия или еще хуже, отвергает комплексность подхода сложных проектов? Отнюдь нет. При внимательном рассмотрении, каждый проект является частью общего, более важного. Без ориентира на общее и без целевой установки, как говорят, на достижение конечных результатов реализация отдельного проекта не целесообразно. Другое соображение касается относительно того, что следует понимать результатом и кому этот результат приписывать? Ведь результаты на рынке может создавать индивидуальный предприниматель, фирма, местность в виде административного деления, район, область, страна в целом. Разумеется, при этом, что результат может быть следствием человеческой деятельности. Поэтому, правомерно говорить об индивидуальных и коллективных результатах.

Выше отмеченное деление участников рыночного пространства на производителей (продавцов), потребителей и посредников, на наш взгляд, пригодно и для отражения результатов деятельности,

а значит пригодно и для определения экономической эффективности. Правда при этом, как результаты, так и эффективность применительно к одной и той же продукции на разных участках рыночного пространства могут быть разными.

Например, если крестьянин вырастил хороший урожай и продал свою продукцию посреднику, а тот в свою очередь потребителю, то по всей вероятности результаты деятельности и величина эффективности будет разной, поскольку величина спроса и предложения и их соотношения на разных участках будет разной. Следовательно, в определении результатов величины эффективности участвуют состояние спроса и предложения.

Сказанное выше имеет отношение и к рассматриваемым нами проектам. Проекты не только имеют разные направленности, но и разного характера результативности.

Но, есть общие и объединяющие их. К числу таких проектов относятся, например, общность целевой установки. Все проектировщики хотят получить экономическую выгоду и для этого действуют одни и те же принципы - получение наибольших результатов при наименьших затратах.

Кроме того, все перечисленные проекты если они найдут реальное воплощение в жизнь, то они связаны с земледельческой деятельностью. Поэтому, имеет основание их рассматривать как части общего, несмотря на то, что возможно эти проекты будут реализовать разные структуры, возможно ни административно, ни коммерчески между собой не связанные.

Однако, на практике не мало примеров, когда разного рода проекты, вернее их реализация воплощаются в жизнь под единым командованием, по единой схеме. Например, создание свободной экономической зоны, целевая программа по развитию той или иной местности и другое. В этих и других случаях создаются специальные структуры управления, координирующие за ходом деятельности различных проектов.

Определенный интерес в связи с вышесказанными представляет координация реализации различного характера проектов. На первый взгляд, эту работу вполне могли бы взять на себя районные или областные государственные администрации или Министерство сельского и водного хозяйства Кыргызской Республики. Однако, у нас есть серьезные опасения возложить на них такие ответственные дела. Во - первых, областные и районные государственные администрации как и в советское время работают как райкомы и обкомы партии, в стиле работы которых за более, 20 лет суверенитета почти ничего не изменилось. Это означает, что рыночными подходами они не владеют, как и прежде ориентиром для них является: администрирование, выполнение команды сверху, уступки вышестоящей власти. В их работе по сути, отсутствуют предвидение, прогнозирование, желание на базе современных тенденций помочь крестьянам и фермерам с помощью государственных рычагов, сделать предпринимателей партнерами. Как и прежде, в государственных органах управления сильна коррупция.

В их практике отсутствует прием на работу по конкурсу, прозрачность и широкое пользование электронными средствами и т. д.

Несмотря на то, что в республике повсюду введены местные органы управления, от «айыл окмоту (округ) в сельской местности до мэрии в городах» суть работы не изменилось. Количество айылных округов в республике столько же, сколько было сельских советов в 50-х годах прошлого века. Количество районов с тех пор тоже почти не изменилось, за исключением областей (в сторону увеличения). Тогда, в советское время, такая структура была удобной, поскольку в те времена главным считалось довести коммунистическую идеологию с Центра (то есть с Москвы) до маленького поселка и неукоснительно выполнять установку сверху. На это работало весь аппарат, вся политическая система. И на это было веское основание, так как более 95,0% собственности было государственной. Другими словами, вся система управления функционировала для того, чтобы управлять государственной собственностью.

Ныне ситуация изменилась, удельный вес государственной собственности резко сократился, в корне поменялись целевые факторы управления, во дворе давно рыночные методы управления. Все это означает, что функции государственного управления так же должны были измениться. К сожалению, у нас ничего этого большому счету не происходит.

Сегодня на содержание государственного аппарата управления расходуется более 20,0% бюджетных средств, в то время, когда в той же Российской Федерации, Казахстане и в других странах СНГ таких расходов гораздо меньше. В республике имеются все органы управления, некоторых из них даже нет в развитых государствах. У нас, парламент из 120 человек, каждый член из которых имеет дополнительно в среднем более 3-х помощников. На одного члена парламента у нас приходится примерно 42,0 тысячи жителей, а в России 315 тысяч человек, то есть, по количественному составу, если аналогично брать Россию, то у нас достаточно было бы в порядке 35 - 40 человек, с учетом коррекции не Верхнюю палату.

Аналогичное положение и с Министерствами и агентствами, количество которых тоже раздуто. Для маленькой республики, с немногим больше 5 миллионов человек иметь президентский аппарат, кабинет министров, свыше 27 министерств и агентств, 7 областных государственных администраций, 47 районных администраций и свыше 12 Мэрии и городских управ, в том числе 2 Мэрии в статусе столичных - цифры огромные.

Сторонники нынешней системы управления (они, как правило, те, кто стоит у власти) объясняют, мягко говоря, не эффективную и крайне громоздкую систему обычно двумя причинами. Это, в - первых, Кыргызстан самостоятельное государство, от того, оно большое или маленькое должно иметь все структуры, положенные государству. Во - вторых, это объясняют спецификой республики, рельефом местности, где большая часть занято горами.

На наш взгляд, подобные выше описанному аргументы, по крайней мере, вызывают удивление. Кыргызстану, как суверенному государству, нужны действительно органы, которые выполняли бы именно государственные функции. Таких функций в рыночных условиях не насчитываются даже до десяти. Это - три ветви власти, охрана общественного порядка (МВД), оборона, Финансовые службы, включая налоговую, таможня и может быть еще 3 - 5 служб. Не понятно, почему нужны 47 районных администраций, 7 областных администраций, Министерств в каждом секторе экономики.

Безусловно, найдутся критики коренных преобразований системы управления и найдут массу аргументов в пользу того, чтобы сохранить нынешнюю как самую хорошую и эффективную и т.д. Между тем, можно утверждать и обратное. При нынешней ситуации, при отсутствии системного порядка можно доказывать любую структуру управления, любое количество районов и министерств, с любым названием, поскольку в основе лежит не количественно и экономически измеримые, что угодно, но не аргументированные вещи. И нам представляется, что в основе сохранения нынешней системы управления и неизменности структуры более чем за 50 - 60 лет лежат в известной мере, политические соображения.

Кыргызстан дважды доказал свои демократические взгляды свержением Верхних эшелонов власти «цветными» революциями (24 марта 2005 года и 7 апреля 2010 года). В республике очень развиты так называемые митинговые страсти по поводу малейших недовольств на что - то. Поэтому, нам

представляется, власть ныне больше думает не о сокращении органов управления, а сохранении спокойствия. Не дай бог, сократить какой ни будь айыл окмоту или район, жди неприятностей вроде митинга, отставки и т.д.

Для власти, сегодня выгоднее раздать должности, держать амбициозных людей в поле зрения, чем идти против их воли. Все это практикуется еще с самого начала суверенитета, когда каждому кто стоял ближе «верхушке» раздавались по университету или министерству. К сожалению, тогдашняя практика продолжается применяется до сих пор, что наносит огромный ущерб не только экономике, но порождает угрожающую по своей силе систему управления. По этой причине, как нам кажется, нельзя поручать координацию выполнения крупных проектов министерствам. Они могут быть способными управлять крупными проектами только тогда, когда внедрят современные, рыночные методы управления.

В силу сказанного выше, нам представляется, что в республике теперь следует реформировать уже систему управления, сделать ее адекватной современным требованиям.

Литература:

1. Сафонов А. Ф. «Земледелие с почвоведением». - М.; Колос 1999 г.
2. Каштанов А. И. «Научные основы современных систем земледелия», - М.; Агропромиздат, 1990 г.
3. Концепция аграрной политики Кыргызской Республики до 2010 года. Б.
4. Гражданский Кодекс Кыргызской Республики: Закон КР. Б.: ИЦ «Токтом», 2003 г.

Рецензент: д.э.н., профессор Жумабаев К.Ж.